

Глава 5: Торговый центр

В торговом центре зазвучал успокаивающий и красивый аккомпанемент, когда в центре сцены появился молодой человек, одетый в изящно свисающую черную шелковую рубашку. Он был одет в подходящие повседневные обрезанные брюки той же цветовой гаммы. Две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажая простое серебряное ожерелье, висевшее на его шее, в то время как его светлая грудь была слабо видна.

Черный наряд подчеркивал его светлый цвет лица, дополняя изысканные черты лица, припудренные пудрой. Это придавало привлекательность его чистому и красивому облику, постоянно приковывая внимание окружающих. Казалось, что этот человек был рожден для того, чтобы стоять в центре внимания, ярко сияя на сцене.

Однако, как только Линь Цинъянь, держа микрофон, начал петь первую строчку песни, из зала внизу вдруг раздался резкий и злой голос.

"Ты ужасно поешь, убирайся отсюда!"

"Линь Цинъянь, как ты смеешь нагло стоять здесь? Твоя толстокожесть просто поражает меня!"

"Что толку выглядеть хорошо, если твой характер настолько гнилой? Ты не заслуживаешь быть знаменитостью!"

"Эта беременная женщина все еще в больнице. Ты можешь спокойно петь и танцевать здесь. Ты одержима идеей заработать деньги, не так ли? Неужели тебе не стыдно?"

"Уйди со сцены! Убирайся!"

"Проваливай!"

Пренебрежительные, презрительные и гневные голоса перекрывали друг друга, как кипяток, заглушая музыку, звучащую из динамиков. Все больше и больше прохожих останавливались, чтобы посмотреть на суматоху, некоторые даже доставали свои телефоны, чтобы записать видео.

Линь Цинъянь, ставший мишенью для всех стрел, неподвижно стоял на сцене. Даже с помощью грима он не мог скрыть бледное лицо. В его покрасневших глазах отражалась смесь паники и беспомощности, когда он смотрел на толпу внизу. Эти люди казались более страшными, чем свирепые звери или бушующие наводнения.

В это время его разум был пуст, а в ушах стоял гул, как будто все рухнуло.

"Это не то, что ты думаешь... это не так..."

пробормотал Линь Цинъянь, и его объяснение было скрыто более интенсивными и высокими проклятиями. Даже если его реакция была медленной, он знал, что это было заранее спланировано. Уловки Ань Наньи все еще настолько отвратительны, что это просто смешно.

"Линь Цинъянь, мне становится плохо, когда я вижу твое лицо!" С резким голосом из-под сцены была брошена непочатая бутылка консервированного напитка, которая вот-вот должна была ударить молодого человека по лицу.

Линь Цинъянь, который уже попал в безвыходное положение, и не думал прятаться. Он опустил глаза и крепко держал микрофон. Его тонкое тело постоянно дрожало, он стоял неподвижно, пока высокая фигура не встала перед ним и не заблокировала атаку.

Линь Цинъянь не видел, кто это был. Не успел он полностью потерять сознание, как, казалось, попал в теплые и крепкие объятия. В его носовой полости ощущался слабый запах кедрового дерева, который необъяснимо успокаивал.

Поздно вечером Линь Цинъянь проснулся в больничной палате. Он пошатнулся и включил свет. От резкого света он неловко прищурился. Оглядевшись, он понял, что находится в палате один, и в ней было тихо.

В его памяти всплыла картина того, что произошло несколько часов назад, и человек, который стоял перед ним, прежде чем он потерял сознание, но он все еще не знал, кто это был...

Линь Цинъянь с болью закрыл глаза, не желая вспоминать эти воспоминания, пока его мысли не прервала вибрация телефона на прикроватной тумбочке.

На экране высветилось множество пропущенных звонков, многие из которых были от матери, а несколько - от скудных друзей, включая Вэньяна.

Удивительно, но звонил даже Ань Наньи. О заботе не могло быть и речи, этот человек лишь использовал личину заботы, чтобы насмеяться над ним и наслаждаться его несчастьем.

Линь Цинъянь дернул уголками бледных губ и ответил на звонок.

"Мама..."

Мама все еще должна заботиться о нем, верно?

<http://bllate.org/book/15391/1358040>